

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ УЧЕНЫХ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ло Сюань

В статье рассматриваются мнения российских и китайских ученых в контексте взаимодействия национальных экономических и политических интересов двух держав в Арктическом регионе, выявляются перспективы и препятствия на пути укрепления китайско-российского сотрудничества по арктическим вопросам. Автор делает вывод о том, что Китай будет стремиться к дальнейшему усилению своей роли в Арктике в качестве законного участника Арктического союза посредством торгово-экономических сделок и инвестирования российских проектов в обмен на доступ к природным ресурсам и развитие Северного морского пути.

Ключевые слова: Арктика; российско-китайское сотрудничество; Северный морской путь; торгово-экономические отношения.

«Main Results and Prospects of Sino-Russian Cooperation in the Arctic Region as Evaluated by Russian and Chinese Scientists in Russian-Language Literature» (Luo Xuan)

This article examines the opinions of Russian and Chinese scientists in the context of the interaction of the national economic and political interests of the two powers in the Arctic region, identifies prospects and obstacles for strengthening Sino-Russian cooperation on Arctic issues. The author concludes that China will seek to further strengthen its role in the Arctic as a legitimate participant in the Arctic Union through trade and economic transactions and investment of Russian projects in exchange for access to natural resources and the development of the Northern Sea Route.

Keywords: Arctic; Northern Sea Route; Sino-Russian cooperation; trade and economic relations.

Россия все больше внимания уделяет освоению Арктики как способу укрепления своей экономической базы. Однако долгосрочные тенденции на энергетических рынках и военный конфликт в Украине с последующими санкциями США и Европейского союза наложили ограничения на участие западных компаний в российских энергетических проектах в Арктике. Это побудило Россию пристальнее обратить внимание на Азию, в частности на Китай, в поисках вероятных инвесторов и технологических партнеров, а также основного потребительского рынка.

В то же время Китай стремится к дальнейшему укреплению своего участия и роли в Арктике на правах полноправного члена Арктического союза с помощью диверсификации и двусторонних договоров с арктическими государствами в сфере экономики, науки и дипломатии.

Актуальность темы статьи заключается в потребности сравнительного анализа позиций российских и китайских ученых по вопросу

противоречий между Россией и Китаем в Арктическом регионе с учетом потенциала сотрудничества, к основным направлениям которого можно отнести: 1) освоение нефтяных и газовых месторождений; 2) развитие инфраструктуры Северного морского пути (СМП), увеличение объема и количества перевозок; 3) взаимодействие в области охраны окружающей среды; 4) развитие сферы критических технологий; 5) организация туризма; 6) формирование технологий по добыче экологически чистой энергии.

Цель статьи — выявить перспективы и препятствия китайско-российского партнерства в Арктике на основе работ русских и китайских ученых в русскоязычной литературе.

Китай во многом зависит от России как крупнейшего арктического государства в вопросах активизации своей деятельности и укрепления роли в качестве законной заинтересованной стороны в регионе, и поддержка России необходима для обеспечения места за

Автор:

Ло Сюань — аспирант кафедры политологии факультета Восточного института — Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, e-mail: xuan80202@gmail.com
Дальневосточный федеральный университет. Адрес: 10, о. Русский, Владивосток, 690922, РОССИЯ

Author:

Luo Xuan — post-graduate student of the Department of Political Studies of the Institute of Oriental Studies — School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, e-mail: xuan80202@gmail.com
Far Eastern Federal University. Address: 10, Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, 690922, RUSSIA

столом переговоров при обсуждении и разработке будущего Арктики. С момента получения статуса наблюдателя в Арктическом совете в 2013 г. Китай в целом стремился преуменьшить свои политические и стратегические амбиции в Арктике и подчеркивал научные интересы и научно-экономическое партнерство. Но в настоящее время Китай стремится постепенно укрепиться в Арктике и со временем занять лидирующую позицию.

Спрос Китая на энергоресурсы и полезные ископаемые продолжает расти, поэтому правительство КНР видит большой потенциал Арктики, Дальнего Востока и Сибири в качестве не только источников углеводородов и других полезных ископаемых, но и экспортных рынков и получателей-партнеров. Примером может служить участие Китая в проекте по производству сжиженного природного газа (СПГ) на Ямале, который с китайской стороны не рассматривается как часть китайской арктической политики, поскольку переговоры по нему ведут не политики, а люди «с энергетическим опытом и интересами» [16, с. 14].

Аспектам развития и рискам китайско-российского партнерства в Арктическом регионе посвящен ряд экономических, политических и правовых исследований ученых и международных экспертов двух стран. Российскую сторону интересуют совместная научная работа по освоению Арктического региона, проблемам и путям преодоления кризисных моментов экономического сотрудничества на равноправных взаимовыгодных условиях, возможным угрозам со стороны Китая политическим интересам России и экологической системе региона. В то же время ряд авторов акцентируют негативные стороны и разногласия России и Китая по арктическим вопросам, а политика Китая в Арктике рассматривается с позиций ущемления российских национальных интересов.

Всесторонний взгляд на проблему представлен в книге В. Е. Петровского и Л. В. Филипповой [23], с позиции как России, так и Китая исследующих основы международно-правового режима Арктики, вопросы безопасности в регионе, институциональные механизмы взаимодействия двух стран, проекты экономического и научного сотрудничества, перспективы развития СМП. Авторы приводят доказательства того, что арктическая наука Китая еще не оформилась как самостоятельное направление (в стране отсутствуют НИИ и центры, специализирующиеся на арктических вопросах), что «создает серьезные опасения относительно возможности долгосрочного и равноправного двустороннего сотрудничества при проведении исследований Арктики» между Россией и КНР [23, с. 136]. Учитывая, что интерес Китая к Арктике лежит не в политической, а в экономической плоскости, России следует повысить конкурентные преимущества предла-

гаемых инвестиционных проектов. При этом текущая модель сотрудничества — «китайские инвестиции и технологии в обмен на доступ к российским ресурсам» — может быть выгодной для обеих сторон: Россия получит деньги и сможет построить новую арктическую инфраструктуру, а КНР, кроме дохода от инвестиций, расширит ресурсную базу и увеличит экспорт технологий [23, с. 78]. В результате анализа исследователи приходят к выводу, что у России и Китая нет серьезных разногласий и непримиримых интересов в Арктическом регионе, а существующие проблемы могут быть урегулированы в ходе переговоров [23, с. 138].

Международное сотрудничество в научно-исследовательской сфере является предметом изучения сотрудников Арктической общественной академии наук [19], Байкальского государственного университета [11; 31], Института исследований международных экономических отношений [22; 24]. Экономическим аспектам, которые тесно переплетены с научными изысканиями и политическими интересами, российско-китайского сотрудничества в Арктике посвящены статьи Н. В. Васильевой [5], Д. Н. Веселовой [6], В. Л. Ерохина [13; 14], М. А. Казакова и М. С. Лыцева [15], Я. В. Лексютиной [16; 17; 27], международного обозревателя С. Манукова [18], исследователей Центра научной политической мысли и идеологии М. Н. Ананьевой и П. А. Грачёва [2], старшего научного сотрудника центра «Россия, Китай, мир» Института Китая и современной Азии РАН Л. В. Филипповой [26]. Негативную оценку намерениям и действиям Китая в Арктике дают О. Б. Александров [1], П. А. Гудев [9], Н. Ю. Гусевская и Ю. В. Муромова [10], А. В. Загорский [12], Ю. В. Морозов и А. Ф. Клименко [20], В. Л. Нежданов [21].

Необходимость проведения российско-китайских научных исследований, ориентированных на развитие и освоение Арктики, подчеркивают, как правило, российские ученые. Так, президент Арктической общественной академии наук В. Б. Митько и вице-президент М. В. Минина считают, что сотрудничество с Китаем в Арктике для России является движущей силой надежного развития региона и поддержкой региональной и глобальной безопасности, особенно по аспектам общего применения СМП и строительства Ледового Шелкового пути (другими авторами используется термин «Арктический пояс Шелкового пути» [22]), научно-исследовательских изысканий в сфере ледового судоходства, применения инноваций в логистических услугах по перевозке грузов, создания и использования современной транспортной инфраструктуры Евразии. По их мнению, имеется острая необходимость создания Российско-Китайского научного центра на базе Цзилиньского университета и Академии военных наук Российской Федерации, который займется разработками безопас-

ных морских маршрутов Ледового Шелкового пути, используя навигационные спутниковые системы *GLONASS* и *Beidou* [19].

В круг научных интересов Байкальского государственного университета на протяжении нескольких лет также входят различные аспекты российско-китайских арктических отношений. Например, С. В. Чупров призывает российских и китайских ученых к совместным научным исследованиям, направленным на предотвращение кризисных тенденций и поддержание взаимовыгодных партнерских отношений между Россией, Китаем и международным сообществом. К перспективным направлениям науки он относит адаптацию национальной экономики к вызовам XXI в., проблемы глобализации и эффективного встраивания в мировые экономические отношения с ведущими экономиками мира, глобальную экономику и взаимодействие стран БРИКС в конкурентной мировой среде, эволюцию национальной промышленности в процессе перехода от индустриальной к постиндустриальной экономике [31].

Особый интерес у российских исследователей вызывают экономические и политические аспекты российско-китайского сотрудничества в Арктике. Например, коллектив авторов Института исследований международных экономических отношений, анализируя российские и китайские интересы в процессе реализации Ледового Шелкового пути, считают целесообразным: 1) создание межгосударственного консорциума по арктическим программам, который в первую очередь разработает план строительства и совместной эксплуатации кораблей ледового класса; 2) проектирование дорожной карты с учетом взаимных интересов [22; 24]. Китай имеет технические проблемы в сфере строительства ледокольных судов и атомных ледоколов: в целях их решения планируется увеличение китайских инвестиций в экономику стран Арктического союза. При этом, по мнению авторов, Китай не собирается «проводить политику экспансии в процессе осуществления проекта, а будет стремиться к нахождению консенсуса для обеспечения национальных интересов сторон» [22, с. 6, 17].

Появление новых рабочих мест и крупных инфраструктурных проектов причисляются А. А. Дюг и А. П. Буйковой к финансово-выгодным направлениям российско-китайского сотрудничества в рамках концепции «Арктический пояс Шелкового пути» [11]. Северный маршрут способен в 4 раза сократить время и расстояние доставки китайских товаров на европейский рынок. Серьезные риски для России авторы видят в том, что Китай будет стремиться занять главенствующую позицию на СМП в целях снижения издержек на перевозки.

При оценке использования СМП как экономического коридора В. Л. Ерохин приходит к выводу, что сотрудничество с Россией, кроме

коммерческих перспектив, содержит большие риски для Китая [13; 14]. Основными проблемами остаются: 1) неразвитость инфраструктуры Арктического региона; 2) высокая стоимость российской ледокольной проводки, что «нивелирует экономические преимущества использования СМП по сравнению с маршрутом через Суэцкий канал» [13, с. 26]. Для повышения инвестиционной привлекательности российской Арктики и создания современной транспортно-логистической базы от России требуется изменение таможенного, налогового, иммиграционного законодательства, что и затягивает реализацию концепции «Синего экономического коридора» между Северным Ледовитым океаном и Европой.

Подобной точки зрения придерживается и Н. В. Васильева, считая, что налоговое законодательство Российской Федерации тормозит развитие российско-китайских отношений в экономической сфере, в частности неблагоприятным фактором выступает отсутствие налоговых льгот для совместных предприятий [5]. В качестве пути решения данной проблемы автор предлагает на семь лет (срок окупаемости любого инвестиционного проекта) ввести в действие налоговые преференции для китайских компаний.

Осложняющим фактором китайско-российского сотрудничества в Арктике Я. В. Лексютина видит возможную угрозу экологической системе и национальной безопасности России из-за усиления китайского присутствия в регионе [17; 27]. Позитивным моментом выступает сотрудничество в сфере арктического туризма. Развитие контактов обусловлено совпадением ряда интересов: Китаю необходимы энергетическая безопасность, диверсификация источников ресурсов и торгово-транспортных путей, Россия же заинтересована в экспорте энергоресурсов в Китай, китайских инвестициях в Арктику и развитии судоходства по СМП. Анализ современного состояния российско-китайского сотрудничества в Арктике свидетельствует о преувеличении прогнозов западных экспертов о неизбежности столкновения интересов двух стран в данном регионе.

Д. Н. Веселова из выделенных направлений сотрудничества Российской Федерации и КНР в Арктике приоритетными векторами развития считает добычу газа и нефти, поставку углеводородов из России в Китай, совершенствование инфраструктуры вдоль СМП и увеличение количества перевозок по нему [6]. Противоречия заключаются в том, что Китай расценивает Арктику как мировое достояние и считает, что неарктические государства также имеют право глобального управления данным регионом. Такая позиция, по мнению России и приарктических держав, задевает национальные интересы и угрожает их суверенитету. К ограничивающим факторам сотрудничества между Китаем и Россией эксперт причисляет

СМП: Китай, США и Канада оспаривают право России называть его «исторически сложившейся национальной единицей транспортной коммуникации России в Арктике». К числу разногласий относятся и намерения Пекина расширить свой ледокольный флот и добиться мирного прохода китайских военных кораблей через экономические зоны арктических государств.

На отрицательных моментах коммуникации России и Китая по данному вопросу заостряют внимание Н. Ю. Гусевская и Ю. В. Муромова [10]. Они, в частности, отмечают: 1) недовольство КНР высокими тарифами российской стороны по использованию СМП и привлечению ледоколов; 2) обеспокоенность Китая по вопросу расширения суверенных прав арктических держав и уменьшения зоны международных арктических вод; 3) отсутствие в Китае экологических законов в сфере добычи ресурсов. Делается предположение, что Китай постарается достичь придания статуса международных проливов самым кратким арктическим маршрутам, что приведет к конфронтации интересов КНР и России.

Эксперт Института актуальных международных проблем В. Л. Нежданов высказывает мнение о том, что позиционирование Китая себя как «околоарктической» страны и взгляд на Арктику как на международное достояние могут быть использованы Россией в своих интересах [21]. Основными препятствиями на пути осуществления совместных арктических проектов он видит отсутствие сотрудничества между малым и средним бизнесом двух стран в регионе, недостаток централизованного управления китайскими арктическими проектами. Интересы Китая в Арктике — добыча и покупка полезных ископаемых, использование морских путей, научные исследования — оцениваются В. Л. Неждановым как легитимация китайской экономической активности на Севере.

Ряд российских ученых, в частности О. Б. Александров [1], А. В. Загорский [12], Ю. В. Морозов и А. Ф. Клименко [20], считают Китай опасным конкурентом в Арктическом регионе, а его намерения потенциально экспансионистскими. Ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН П. А. Гудев убежден, что политика Пекина по признанию Арктики международной зоной и стремление использовать ее ресурсы идут вразрез с национальными интересами России. Он обвиняет китайскую «Белую книгу» по Арктике в излишней претенциозности, необоснованных амбициях, непоследовательности, отмечая также ряд правовых ошибок и географических нелепостей типа понятия «околоарктическое государство» [9, с. 176].

В ближайшее время магистральным направлением развития российско-китайского арктического сотрудничества, по мнению

М. А. Казакова, станут нефтегазовая и транспортная сферы [15]. К важным совместным проектам причисляются «Ямал СПГ», железная дорога из Архангельска в Пермь «Белкомур», строительство глубоководного района «Северный» в Архангельском морском порту. Реализация проекта «Ледовый Шелковый путь» создаст выгодные условия для транзита грузов через Россию, соединив государства Северной Европы с Казахстаном и республиками Средней Азии. Автор согласен с мнениями некоторых экспертов, что Китай попытается стать государством, оказывающим влияние на геополитику региона, что повышает риск экономического доминирования КНР на российском Дальнем Востоке и в Сибири. По прогнозам, в условиях санкций Запада Китай для России приобретет статус ведущего партнера в технической и финансовой сферах.

Международный обозреватель информационного агентства *EADaily* С. Мануков убежден, что в долгосрочной перспективе Китай станет одним из главных участников освоения природных богатств Арктики благодаря своим преимуществам: умению планировать на долгую перспективу и политической стабильности [18].

По мнению М. Н. Ананьевой и П. А. Грачёва, для сдерживания западного военного присутствия в регионе «за счет морских, воздушных, ракетных сил и средств Россия прибегнет к китайским инвестициям», что укрепит позиции Китая в качестве приоритетного партнера в реализации арктических проектов [2].

Усиливающаяся санкционная политика Запада по отношению к России, по мнению Л. В. Филипповой, «будет и далее подталкивать Москву в “арктические объятия” КНР, способствуя наращиванию присутствия Пекина в регионе» [26]. Об этом свидетельствуют заключенные в марте—апреле 2023 г. соглашения между главами двух стран, в частности Меморандум о взаимопонимании по укреплению сотрудничества правоохранительных органов на море между ФСБ России и Управлением морской полиции КНР, получение китайской стороной дополнительного пакета 9,9 % акций проекта «Ямал СПГ», доступ к природным ресурсам и возможность самостоятельно импортировать добытые полезные ископаемые.

В сферу интересов китайских исследователей, в частности Ван Цзюньгао [3], Ван Шучунь, Чжу Ян и В. Л. Ерёмкина [4], Гао Тяньмина [7; 8], Сунь Сюэня [25], Фэй Цзюньхуэя [28], Цинь Дуна, А. Л. Лукина [29; 30], входят проблемы и пути их преодоления, потенциал и перспективы сотрудничества России и Китая в Арктике. Там, где российские эксперты видят непреодолимые расхождения интересов и угрозу национальной безопасности России, китайские коллеги предлагают искать взаимовыгодные пути решения проблем с учетом

того, что Россия нуждается в китайских инвестициях, а Китай готов предоставлять займы и кредиты.

Учитывая национальные интересы КНР и Российской Федерации в Арктике, Сунь Сюэнь делает вывод, что камнем преткновения развития российско-китайского арктического сотрудничества выступают «различные трактовки международных правовых документов и связанные с ними непонимание, опасения и разногласия между двумя государствами» [25, с. 15]. Автор полагает, что китайская философия дипломатии «去同存异» («Стремление к единению при сохраняющихся различиях») поспособствует преодолению проблем и развитию совместной деятельности.

Сравнение национальных приоритетов двух держав в Арктике позволило Гао Тяньмину совместно с В. Л. Ерохиным определить шесть областей потенциального сотрудничества: 1) освоение природных ресурсов; 2) развитие морских судоходных маршрутов; 3) социально-экономическое развитие Арктической зоны; 4) морской инжиниринг и судостроение; 5) природная среда и экология; 6) климат [7; 8]. Для реализации проектов потребуется четырехформатное взаимодействие российских и китайских компаний, университетов и НИИ: 1) привлечение иностранных инвесторов в регион путем налогового стимулирования; 2) участие китайского бизнеса на Дальнем Востоке; 3) совместные исследования полярных технологий; 4) формирование совместных предприятий по разработке и строительству ледокольных танкеров для доставки сжиженного природного газа.

Фэй Цзюньхуэй приоритетными направлениями арктических контактов считает: 1) торгово-экономическое; 2) энергетическое; 3) научные технологии; 4) совершенствование инфраструктуры СМП; 5) информационный обмен [28]. Главный акцент в исследовании делается на создании российско-китайских информационных баз данных по перемещению торговых судов, проведению научных арктических экспедиций, гидро- и метеопрогнозам. В перспективе сотрудничество может реализоваться в разработке и введении в действие новейших систем мониторинга ледового покрова и движения судов.

Китайские инвестиции, по мнению Гао Тяньмина, могут быть направлены на «строительство инфраструктуры и грузообразующих производственных мощностей вдоль арктических транспортных артерий» [7, с. 53]. При этом автор признает, что Россия опасается невыгодной для нее монополизации Китаем транспортных путей в целях снижения стоимости перевозок и ухудшения условий для потенциальных конкурентов. В свою очередь, Китай может сыграть на противостоянии между Россией и арктическими державами и попытаться обменять свою экономическую и технологиче-

скую поддержку на доступ к природным ресурсам и транспортным коридорам в российской Арктике, что и происходит в данный момент.

С позиций Цинь Дуна, Арктика рассматривается Китаем как важная ресурсная база для китайского импорта газа и нефти [29]. Экспансия блока НАТО поспособствовала активному участию КНР в освоении и разработке арктических энергоресурсов, но до сих пор остается спорным вопрос господства над арктическими маршрутами. Кроме того, Китай хотел бы сотрудничать с Россией в области военной безопасности в Арктике, что ранее было невозможно из-за политики США и запрета на размещение военно-морских баз в регионе. Однако ситуация стремительно меняется, о чем свидетельствует участие китайской делегации в морских учениях по противодействию угрозам в сфере морской безопасности «Арктический патруль — 2023».

Учитывая, что Москве необходимы иностранные инвестиции, а Китай готов выступить софинансистом строительства нового ледокольного флота и создавать совместные предприятия, Цинь Дун и А. Л. Лукин предлагают использовать потенциал взаимовыгодного государственно-частного партнерства, который способен реализоваться в кредитовании Китаем проектов корпорации «Росатом» в обмен на совместные разработки в области критических технологий [30].

Проследившая изменение отношений между Россией и Китаем по арктическому вопросу, Ван Шучунь, Чжу Янь и В. Л. Ерёмин отводят СМП важную роль в развитии торговли и энергобезопасности Китая и прогнозирует рост китайских инвестиций в российскую Арктику [4]. О реализации прогнозов пятилетней давности свидетельствует заявление В. Путина в ходе переговоров с Си Цзиньпином в марте 2023 г. о создании совместного рабочего органа по развитию потенциала СМП.

Главным вектором движения российско-китайских отношений в арктических вопросах Ван Цзюньтао видит реализацию национальных экономических интересов двух стран [3]. Он придерживается позиции М. Н. Ананьевой и П. А. Грачёва, что давление Запада, как в прежнее время, так и в текущей ситуации, послужит стимулом к расширению возможностей китайского присутствия в Арктике [2].

Можно сделать вывод, что, несмотря на поддержку и поощрение руководством Китая исследовательской деятельности в Арктике, увеличение инвестиций в научный сектор и продвижение научных экспедиций, для китайских ученых это направление развития российско-китайского сотрудничества не является приоритетным. На наш взгляд, главная причина такого положения заключается в прагматичном подходе китайской стороны к освоению Арктического региона. В свою очередь, среди российских ученых наблюдается боль-

шой интерес к совместным российско-китайским научным изысканиям по арктическим проблемам, одним из которых является защита экологической системы и рациональное использование энергоресурсов.

По нашему мнению, оценивание некоторыми российскими экспертами политики Китая в Арктике как агрессивной и угрожающей национальным интересам России не имеет под собой оснований. Ведущей стратегией и фундаментальной концепцией международного сотрудничества КНР является принцип «мягкой силы». Умение планировать, ожидать благоприятных условий и использовать сложившуюся ситуацию для реализации и продвижения государственных интересов — сильные стороны китайской внешней политики. Доказательством этого служит подписанное в марте 2023 г. соглашение о сотрудничестве в Арктике между главами Китая и России, по итогам которого российская компания

«НОВАТЭК» получила на льготных основаниях долгосрочные китайские инвестиции, а у китайской стороны оказалось около 30 % акций в проекте «Ямал СПГ» и 20 % в «Арктик СПГ-2» [26].

В нынешних геополитических условиях существует доля неопределенности динамики развития китайско-российского сотрудничества в Арктике. Безусловно, при конфронтации России и Запада Китай будет наращивать свое влияние в регионе. Но в будущем все зависит от отношения Китая к различным правовым аспектам Конвенции ООН по морскому праву, касающимся территориальных и морских споров и прав на территориальные воды и исключительные экономические зоны, а также реакции государств Арктического совета на стремительное сближение России и Китая по вопросам развития СМП, увеличения доли китайского капитала в регионе, добычи полезных ископаемых и получения энергоресурсов.

Список использованных источников

1. Александров, О. Б. Перспективы стратегического альянса России и Китая в Арктике / О. Б. Александров // Россия XXI. — 2015. — № 2. — С. 24–35.
2. Ананьева, М. Н. Карт-бланш. Арктику можно сделать российско-китайской / М. Н. Ананьева, П. А. Грачёв [Электронный ресурс] // Независимая газета. — 20.03.2014. — Режим доступа: <http://www.ng.ru/economics/2014-03-20/3_kartblansh.html>. — Дата доступа: 15.02.2023.
3. Ван Цзюньтао. Российско-китайские отношения в Арктике: проблемы и перспективы / Ван Цзюньтао // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. — 2016. — № 1 (239). — С. 92–96.
4. Ван Шучунь. Новая китайская концепция и российско-китайское сотрудничество по Северному морскому пути / Ван Шучунь, Чжу Янь, В. Л. Ерёмин // Свободная Мысль. — 2017. — № 6. — С. 109–120.
5. Васильева, Н. В. Налоговое законодательство Российской Федерации как фактор, сдерживающий развитие российско-китайских отношений в экономической сфере / Н. В. Васильева // Развитие российско-китайских отношений: новая международная реальность: материалы Второй междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы во Второй мировой войне, Иркутск, 21–22 сент. 2015 г. — Иркутск: Изд-во Байкал. гос. ун-та, 2015. — С. 27–30.
6. Веселова Д. Н. Основные направления сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в Арктике / Д. Н. Веселова // Управленческое консультирование. — 2022. — № 12 (168). — С. 42–61. (<https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-12-42-61>)
7. Гао Тяньмин. Российско-китайское сотрудничество по созданию Арктического синего экономического коридора: проблемы и перспективы / Гао Тяньмин // Общество: политика, экономика, право. — 2018. — № 3. — С. 51–56. (<https://doi.org/10.24158/per.2018.3.10>)
8. Гао Тяньмин. Экономические меры реализации научно-технического сотрудничества России и Китая в Арктике / Гао Тяньмин, В. Л. Ерохин // Теория и практика общественного развития. — 2021. — Вып. 1 (155). — С. 59–64. (<https://doi.org/10.24158/tipog.2021.1.10>)
9. Гудев, П. А. Арктические амбиции Поднебесной / П. А. Гудев // Россия в глобальной политике. — 2018. — № 5. — С. 174–184.
10. Гусевская, Н. Ю. Российско-китайское сотрудничество в Арктике: возможности и вызовы / Н. Ю. Гусевская, Ю. В. Муромова // Россия — Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке: сб. ст. XV Междунар. науч.-практ. конф., Чита, 19 мая 2017 г. — Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2017. — С. 20–28.
11. Дюг, А. А. Риски и перспективы Российско-Китайского сотрудничества в рамках проекта «Арктический пояс Шелкового пути» / А. А. Дюг, А. П. Буякова // Global & Regional Research. — 2019. — Т. 1, № 1. — С. 188–190.
12. Загорский, А. В. Россия и Китай в Арктике: разногласия реальные или мнимые? / А. В. Загорский // Мировая экономика и междунар. отношения. — 2016. — Т. 60, № 2. — С. 63–71. (<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-2-63-71>)
13. Ерохин, В. Л. Арктика в российско-китайских отношениях: от политики к экономике // Мир русскоговорящих стран. — 2020. — № 2 (4). — С. 26–36. (<https://doi.org/10.20323/2658-7866-2020-2-4-26-36>)
14. Ерохин, В. Л. Северный морской путь как инфраструктурная основа российско-китайского Арктического синего экономического коридора / В. Л. Ерохин // Маркетинг и логистика. — 2018. — № 1 (15). — С. 12–29.
15. Казаков, М. А. Российско-китайское сотрудничество в арктическом регионе на современном этапе / М. А. Казаков, М. С. Лысцев // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сб. ст. Вып. 4. — Н. Новгород, 2020. — С. 104–109.
16. Лексютина, Я. В. Китай в российских арктических СПГ-проектах: мотивация участия, роль и результаты / Я. В. Лексютина, Чжоу Гээр // Общество: политика, экономика, право. — 2022. — № 2. — С. 12–16. (<https://doi.org/10.24158/per.2022.2.1>)
17. Лексютина, Я. В. Китай и Индия в Арктике: интересы, стратегии и сотрудничество с Россией / Я. В. Лексютина // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2019. — № 4 (51). — С. 40–48.
18. Мануков, С. Китай в Арктике: новая холодная война? [Электронный ресурс] // Eurasia Daily. — 03.02.2018. — Режим доступа: <<https://eadaily.com/ru/news/2018/02/03/kitay-v-arktike-novaya-holodnaya-voyna>>. — Дата обращения: 10.12.2022.
19. Митько, В. Б. Российско-китайское сотрудничество в Арктике и безопасность морской деятельности / В. Б. Митько, М. В. Минина // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2019. — № 2 (28). — С. 69–78.

20. Морозов, Ю. В. Китай и другие государства Северо-Восточной Азии в «арктической гонке» / Ю. В. Морозов, А. Ф. Клименко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XX. — М.: ИДВ РАН, 2015. — С. 173—191.
21. Нежданов, В. Л. Российско-китайское сотрудничество в Арктике: текущая работа и перспектива / В. Л. Нежданов // Архитектура безопасности и сотрудничества в Восточной Азии: доклады, представленные на IV Междунар. конф. молодых востоковедов в Ин-те Дальнего Востока, Москва, 17—18 нояб. 2016 г. / Л. В. Захарова (отв. ред.). — М.: ИДВ РАН, 2017. — С. 46—54.
22. Перская, В. В. Институциональные аспекты сотрудничества в рамках Арктического пояса Шелкового пути / В. В. Перская, В. Н. Ремыга, Н. С. Ревенко // Вопросы регулирования экономики. — 2018. — Т. 9, № 4. — С. 7—21. (<http://dx.doi.org/10.17835/2078-5429.2018.9.4.006-021>)
23. Петровский, В. Е. Россия и Китай в Арктике / В. Е. Петровский, Л. В. Филиппова // Институт Дальнего Востока РАН. — М.: Весь Мир, 2022. — 168 с.
24. Ремыга, В. Н. Арктический пояс Шелкового пути / В. Н. Ремыга // Региональная энергетика и энергосбережение. — 2018. — № 2. — С. 70—71.
25. Сунь Сюэнь. Потенциал международного сотрудничества РФ и КНР в Арктике: сравнительный анализ национальных интересов / Сунь Сюэнь // Социально-политические науки. — 2017. — № 3. — С. 12—17.
26. Филиппова, Л. В. Новая роль Китая в Арктике: по следам визита Си Цзиньпина в Россию / Л. Филиппова [Электронный ресурс] // Международный дискуссионный клуб «Валдай». — 31.05.2023. — Режим доступа: <<https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novaya-rol-kitaya-v-arktike/>>. — Дата доступа: 16.06.2023.
27. Фокин, Я. П. Экономические аспекты российско-китайского сотрудничества в Арктике: ключевые интересы и направления сотрудничества / Я. П. Фокин, Я. В. Лексютина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Благовещенск — Хэйхэ, 2—4 июня 2020 г. Вып. 10. — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020. — С. 485—491. (<https://doi.org/10.48344/BSPU.2020.66.91.068>)
28. Фэй Цзюньхуэй. Перспективы сотрудничества России и Китая в Арктике / Фэй Цзюньхуэй // Современные востоковедческие исследования. — 2020. — № 2 (4). — С. 80—87.
29. Цинь Дун. Китайские инвестиции на российском Дальнем Востоке: состояние и проблемы / Цинь Дун // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2018. — № 2 (45). — С. 151—159. (<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2018-2/151-160>)
30. Цинь Дун. Перспективы сотрудничества России и Китая в Арктике и российский Дальний Восток / Цинь Дун, А. Л. Лукин // Там же. — № 4 (47). — С. 158—167. (<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2018-4/158-167>)
31. Чупров, С. В. Перспективные направления российско-китайского сотрудничества в сфере экономических исследований: проблемы глобализации, реиндустриализации, деформации / С. В. Чупров // Развитие российско-китайских отношений: новая международная реальность: материалы Второй междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы во Второй мировой войне, Иркутск, 21—22 сент. 2015 г. — Иркутск: Изд-во Байкал. гос. ун-та, 2015. — С. 77—81.

Статья поступила в редакцию 6 мая 2023 г., доработана в июне 2023 г.